

**К XVI Апрельской
международной
научной конференции
по проблемам развития
экономики и общества**

7–10 апреля 2015 г.
Москва

ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ПРИ УЧАСТИИ ВСЕМИРНОГО БАНКА

**Н.В. Акиндинова
Е.Г. Ясин**

НОВЫЙ ЭТАП РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ В ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИИ

Доклад

Издательский дом
Высшей школы экономики
Москва, 2015

УДК 338.1
ББК 65.05
А39

Акиндинова, Н. В., Ясин, Е. Г.

А39 Новый этап развития экономики в постсоветской России [Текст] : докл. к XVI Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 7–10 апр. 2015 г. / Н. В. Акиндинова, Е. Г. Ясин ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2015. — 35, [1] с. — 1500 экз. — ISBN 978-5-7598-1278-4 (в обл.).

УДК 338.1
ББК 65.05

ISBN 978-5-7598-1278-4

© Акиндинова Н.В., Ясин Е.Г., 2015
© Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2015

Содержание

Введение: трудное положение	4
1. Россия — молодая страна	4
1.1. Две модели экономического развития	4
1.2. Три этапа	5
2. Модернизация: главное — рост производительности	7
3. 2014 год: критическое развитие событий.....	8
3.1. Календарь.....	8
3.2. Новороссия	9
3.3. Санкции и эмбарго	10
3.4. Снижение цен на нефть.....	14
3.5. Валютный кризис и политика Центрального банка	16
3.6. Отток капитала и кризис доверия.....	18
4. Взгляд в будущее.....	20
4.1. Три проблемы — три стадии кризиса.....	20
4.2. Непосредственные последствия девальвации	22
4.3. Спад, реструктуризация и новый подъем.....	23
4.4. Инвестиционный кризис	25
4.5. Траектория кризиса в 2015—2018 гг.	27
5. Четыре сценария экономической политики	31
5.1. Инерционный сценарий	32
5.2. Мобилизационный сценарий	33
5.3. Решительный рывок	35
5.4. Постепенное развитие.....	35
Источники.....	35

Введение: трудное положение

В настоящее время, в 2015 г., Россия оказалась в трудном положении. Всех нас беспокоит вопрос, как выбраться из него и обеспечить дальнейшее здоровое развитие страны.

После кризиса 2008–2009 гг. казалось, что предпринятые решительные меры вывели страну из очередного испытания и в 2010–2011 гг. мы вступили в полосу очередного подъема. Однако с 2012 г. проявился тренд к снижению темпов экономического роста, а затем и к определенной рецессии. Что нас теперь ожидает, какие действия предпринять, чтобы вывести страну из кризиса и решить задачи ее дальнейшего подъема? Хотелось бы найти решения, соединяющие качества быстроты и устойчивости, способные уверенно выправить ситуацию, скажем, за два года.

Мы не можем утверждать, что знаем такие решения. Здесь излагаются мысли, аргументы, которые, как нам кажется, приближают к ним.

1. Россия — молодая страна

Прежде всего, Российская Федерация — молодая страна, 24 года от роду, хотя за спиной тысячелетняя история. Новая Россия появилась после событий 1990–1992 гг., когда были осуществлены глубокие реформы, избавившие страну от утопии планово-распределительного, якобы социалистического хозяйства и воссоздавшие основы рыночной экономики. Сама по себе молодая страна должна быть источником надежды, но и предостережением.

1.1. Две модели экономического развития

Сейчас у нас и во многих других странах идут горячие споры относительно смысла происходящих событий: наступило ли время упадка западной цивилизации, означает ли небывалый подъем Китая смену ее более передовым общественным строем? Какое место предстоит ныне занять России?

Наше понимание состоит в том, что в основе экономического развития человечества лежат две модели, которые продолжают играть решающую роль в развитии экономики. Первая — иерархическая модель с ведущим отношением господства и подчинения. Ее примеры — феодальная модель, преобладавшая прежде в сред-

невековой Европе, в нашей стране — до середины XIX в., когда крестьяне были освобождены от крепостной зависимости, а также бюрократическая, например, сложившаяся в Китае еще за 250 лет до н.э. или же снова у нас, в годы советской власти.

Вторая — это рыночно-сетевая модель, где в основе взаимоотношений лежат связи между агентами по поводу торговли. Она возникла в античной Греции, затем развивалась в Древнем Риме, а затем — в средневековой Европе, опираясь на города, торговлю, ремесленное производство, а потом — промышленность и услуги. Обе модели могут существовать совместно, но одна из них становится доминирующей. В Европе доминирование рыночной модели определилось в Новое время, особенно с победы капитализма и промышленной революции в Англии.

В основе иерархической модели лежит **приказ**, в основе рыночной — **договор** [Липкин, 2012].

К вступлению на престол Александра II преимущества рыночной экономики уже достаточно проявились в Европе, и его реформы означали поворот России от феодальной экономики к рынку. В это время К. Маркс пришел к выводу, что не только рыночная экономика заменит феодализм, но и следом социалистическая плановая экономика заменит капитализм, вытеснив и рынок, лежащий в основе капитализма. После Второй мировой войны стало ясно, что Маркс ошибался, рыночная экономика все больше доказывала свои преимущества перед плановой. События 1990–1992 гг. означали изменение пути России, возвращение к достижениям времен Александра II, к рынку и формированию тех институтов, которые обеспечивают его эффективность.

1.2. Три этапа

С тех пор Россия пережила два четко различимых этапа развития. **Первый этап** (1991–1998 гг.) — реформы и трансформационный кризис. Преобразования экономики сопровождались снижением ВВП на 40%. **Второй этап** (1999–2008 гг.) — восстановительный рост, который опирался как на силы новой экономики, так и на ренту от повышения цен на нефть и газ. К тому времени как раз завершился период низких цен на топливо, который до этого сопровождал перемены в России. К концу первого этапа в результате реформ уже начала работать рыночная экономика, хотя заметно снизился уровень жизни и возросло неравенство.

На втором этапе успешно решались задачи роста производства, за 2000–2008 гг. производительность труда выросла на 70%.

Увеличилась и численность работников, так что ВВП за эти годы возрос на 83%. Развитые страны росли медленнее. За 2000–2010 гг. рост ВВП в мире составил 143%, в том числе в развитых странах — 117%, в развивающихся — 184%. Китай и Индия в эти годы были лидерами — 271 и 211%. Но следом шла Россия, хотя темпы роста производительности у нее уже стали снижаться накануне 2008 г.

Мировой кризис 2008–2009 гг. обозначил конец второго этапа развития российской постсоветской экономики. Глубокий спад 2009 г. — на 7,8%, затем восстановление 2010–2011 гг. не привели к продолжению роста 2000-х годов. Далее снова началось снижение темпов. Новое падение цен на нефть в 2014 г. показало, что их быстрое повышение, как в минувшем десятилетии, вряд ли повторится. С 2013 г. темпы роста ВВП в России оказались ниже, чем в развитых странах, а в 2015 г. прогнозы предсказывают рецессию. Стало быть, по самому важному индикатору позитивная динамика у нас прекратилась с 2008 г. (рис. 1). Это граница между вторым и начавшимся **третьим этапом** развития нашей новой экономики. На Давосском форуме в конце января 2015 г. первый вице-премьер И.И. Шувалов предупредил, что кризис, причем глубокий, может растянуться на ряд лет.

Если это так, — а мы склонны согласиться с его выводом, — то задача состоит в том, чтобы осознать сам факт начала третьего, качественно нового этапа в постсоветском развитии российской экономики; понять, каковы реальные результаты предыдущего

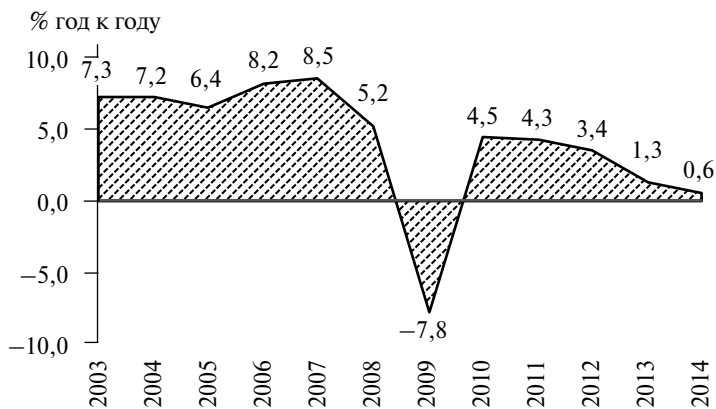

Рис. 1. Динамика ВВП

Источники: CEIC Data, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

периода и причины нынешнего кризиса, возможные механизмы экономической динамики под влиянием естественных факторов и сложившихся условий, и, наконец, оценить возможности и варианты государственной политики по поддержке естественных факторов роста и снижению влияния тормозящих сил.

2. Модернизация: главное — рост производительности

Разговор о модернизации начался с 1999 г., когда реформы, проведенные на первом этапе, уже вызывали в обществе определенную усталость и апатию. Модернизацию предложили на смену реформам как понятие, которое не предполагает резких изменений, но связано с изменениями умеренными, способными сократить отставание от более развитых стран, вывести Россию на уровень, достойный эффективной рыночной экономики, показывающей, что проведенные реформы принесли ожидаемый результат, их осуществление было оправдано.

Со временем в понятии модернизации вскрылся более глубокий смысл. Это не просто увеличение выпуска, применение новой техники и технологий. Это наращивание производительности труда быстрее более развитых стран, чтобы постепенно их догонять. Не просто увеличение объемов производства, но прежде всего — производительности. Это тем более важно, что страна вступает в продолжительный демографический спад, когда сокращение численности рабочей силы может привести к снижению ВВП, если рост производительности не будет поддерживаться на достаточно высоком уровне. Собственно, только в этом случае можно утверждать, что модернизация успешно продвигается.

Третий этап постсоветского развития начинается с того, что темпы роста производства и производительности падают. Отсюда следует, что успех на этом этапе предполагает переход к такому механизму развития, который будет способен обеспечить реальную модернизацию. Между тем механизм, использовавшийся в России с 2003—2004 гг. и рассчитанный на двигательную силу в основном опережающего роста мировых цен на нефть и газ, не мог больше решать задачи модернизации. В целом ныне требуется новый механизм, новая институциональная система. Ее главная отличительная черта — обеспечение роста эффективности рыночной

экономики. Хорошо, если цены на нефть будут расти. Но нужен рост производительности, опережающий повышение выпуска и тогда, когда цены на полезные ископаемые не растут, и даже падают. Тогда экономика может расти благодаря развитию свободы предпринимательства, конкуренции, а также верховенству права, ставящего агентов экономики в условия снижения издержек от правовых нарушений, когда благодаря этому производительность растет за счет качественных улучшений.

Новый этап постсоветского развития начался, как отмечалось, в 2008 г. В его течении следует выделить ряд фактов, которые можно назвать характерными. В их числе назовем кризис 2008–2009 гг., последующий подъем экономики 2010–2011 гг. и затем снижение темпов в 2012 г. до 3,4%, в 2013 г. — до 1,3%, в 2014 г. — до 0,6%.

В конце 2011 г. состоялись парламентские выборы, исход и порядок проведения которых породил протестные движения в крупных городах, особенно в Москве. Затем состоялись президентские выборы марта 2012 г., принесшие уверенную победу В.В. Путину. После них был предпринят ряд акций, которые должны были в той или иной форме снять напряжение в обществе или его приглушить. Либо создать систему устранения противоречий между разными группами в обществе, либо — ужесточения мер подавления недовольства.

К началу 2014-го в российской экономике накопились негативные тенденции, ставшие следствием проблем, не разрешенных в предыдущие годы: недоверие бизнеса и низкая деловая активность, переход экономики к затяжной стагнации в условиях опережающего роста потребления и спада инвестиций; хронический отток капитала; необеспеченный рост бюджетных обязательств, разрастание в экономике неэффективного государственного сектора, при ослаблении рыночных и правовых институтов.

3. 2014 год: критическое развитие событий

2014 год занял особое место в дальнейшем развитии событий.

3.1. Календарь

В феврале, в связи с украинскими событиями и внутривнутриполитическими противоречиями — майданом и уходом президента

В.Ф. Януковича произошли **присоединение Крыма к России**, а затем **проведение референдумов о независимости двух областей Донбасса — Донецкой и Луганской**. Началось противостояние новых республик и Украины. Россия, особенно в начале, играла заметную роль. Не исключалась возможность вхождения этих республик в Российскую Федерацию. **Идеи Новороссии** распространялись и находили определенную поддержку. Отношение большинства населения России к этим событиям поначалу было восторженным.

Затем западные страны в осуждение России за нарушение международных договоров подвергают ее экономическим **санкциям**. В ответ Россия вводит **контрсанкции — эмбарго** на импорт ряда товаров из этих стран.

В начале осени началось **падение цен на нефть**. Цены к концу года упали примерно вдвое. Нередко именно падение нефтяных цен рассматривается как главный фактор кризисных явлений в российской экономике в 2014 г.

Примерно в то же время начинается снижение курса рубля к доллару и евро, т.е. **валютный кризис**. Валютные интервенции с целью сдерживания девальвации рубля, до сих пор уже много лет применявшиеся для регулирования курса, привели к быстрому сокращению валютных резервов Центрального банка.

3.2. Новороссия

Когда В.В. Путин присоединил Крым к России, он в глазах многих россиян создал основу для восстановления справедливости, вытекающей: из завоевания Крыма Российской империей, Екатериной II; из непризнания русскими неуместной широты Н.С. Хрущева в предположении, что СССР — навсегда, а внутри СССР подчиненность Крыма не имеет значения. Но СССР распался, и многие вопросы, ранее квалифицированные как мелкие, обрели значимость. В том числе Крым. А если Россия и Украина начинают конфликтовать, вопрос обретает большую остроту.

Присоединение Крыма в ответ на изгнание В.Ф. Януковича и обращение киевских «западников» к ЕС, к Восточному партнерству как барьеру перед Россией, в Европе выглядит как акт агрессии. В России это видят не так: «Крым — наш край, населенный русскими. В новой России он должен быть наш».

Вопрос о внутриукраинских отношениях также сложнее, чем он выглядит со стороны киевских «западников». Украинцы на Востоке и на Западе смотрят на Донбасс по-разному. С Востока

это край, где все говорят по-русски и тянутся к русской культуре и промышленности. В западной части страны ситуация иная: выше других задач ставится распространение языка и культуры, пусть даже она пока уступает русской культуре.

Есть еще один момент. В Украине выше ценятся правосудие и демократия: в короткой истории независимой Украины нет случаев установления в республике авторитарного режима. Нет и образцов демократии. Но для многих граждан Украины, особенно в крупных городах Востока и Юга (Харьков, Одесса, Днепропетровск, Донецк), а также на Западе (Киев и Львов) ценности европейской демократии, гражданской культуры играют важную роль. А пример России, где в последние годы авторитаризм завоевывал все более сильные позиции, является скорее фактором негативным. Даже при тяготении к русской культуре, более близкой, чем западная, более привычной в целом, авторитарные методы правления скорее отталкивают. Партия регионов собирала большинство на выборах в начале своего правления, но в конце число ее сторонников резко сократилось.

В итоге новая ситуация выглядит так: левобережье скорее за Россию, но без авторитаризма; правый берег — скорее за ЕС, но если будут деньги. Конфликт надолго. И не всегда без крови.

Ситуация никак не нужная России, и тем более Украине. Но всегда открытая для обострений.

Стратегические задачи России, в первую очередь модернизации, в принципе противостоят конфликтам территориальным или национальным. Решение этих задач существенно усложнилось в 2014 г.

3.3. Санкции и эмбарго

Санкции западных стран, применяемые против России, по направлению воздействия можно разделить на четыре группы.

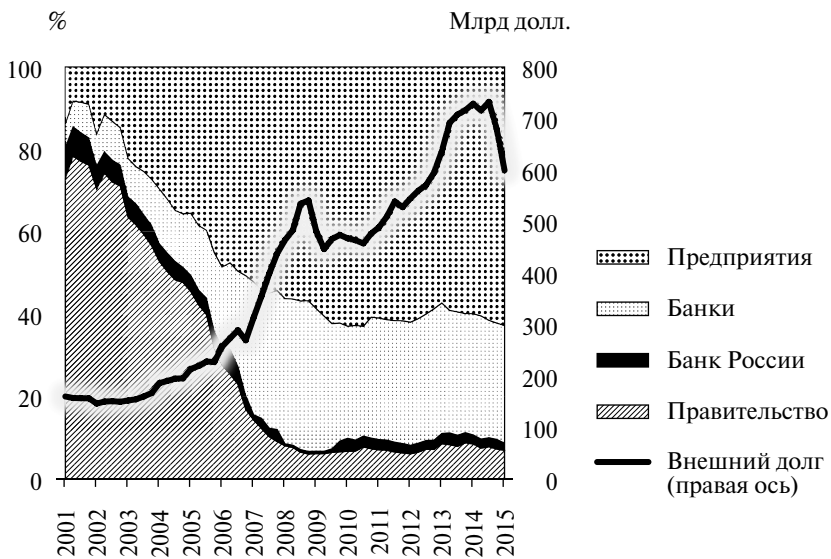
1. **Индивидуальные санкции.** Применяются в отношении лиц и компаний, вносящих вклад в конфликт на Украине. Включают ограничения на въезд и транзит, арест имущества, а также на запрет на ведение дел (осуществление бизнес-транзакций) с гражданами и компаниями страны, которая вводит санкции.
2. **Замораживание зарубежных активов компаний.** Аналогичные индивидуальным санкции (предполагающие арест имущества и запрет на проведение транзакций), но, как правило, по от-

ношению к компаниям, руководители которых подверглись индивидуальным санкциям. Средства, такие как наличные деньги, чеки, банковские депозиты, акции и т.п., не могут быть доступны, перемещены или проданы. Прочие материальные и нематериальные активы, включая недвижимость, не могут быть проданы или сданы в аренду.

3. **Финансовые или инвестиционные.** Секторальные санкции, предполагающие ограничение доступа к финансированию за счет кредитов или долговых инструментов со сроком погашения свыше 30 (первоначально 90) дней, а также выпущенных после введения санкций акций и облигаций. Введен запрет на инвестиции в инфраструктурные проекты транспортного, телекоммуникационного и энергетического секторов, а также добывающей промышленности в Крыму и Севастополе.
4. **Внешнеторговые санкции. США.** Приостановка выдачи лицензий на экспорт и реэкспорт товаров в Россию, запрет на экспорт высокотехнологичных оборонных товаров и услуг, а также отмена существующих лицензий в данной сфере. Запрещены поставки в Россию оборудования для глубоководной добычи (свыше 152 м), разработки арктического шельфа и сланцевых запасов нефти и газа, поставка технологий нетрадиционной добычи энергоносителей. *Европейский союз.* Запрет на экспорт и импорт оружия и продукции военного назначения, на экспорт товаров и технологий двойного назначения и предоставление сопутствующих услуг. Обязанность получать разрешение на экспорт ряда нефтедобывающих и нефтеперерабатывающих технологий в Россию, а также сопутствующих услуг. Запрет на оказание услуг, связанных с нефтедобычей (касательно глубоководных, арктических проектов и сланцевой нефти).

Наиболее существенное негативное влияние на состояние российской экономики оказывают западные санкции, связанные с ограничениями на привлечение финансовых ресурсов. Они затрудняют предприятиям и банкам доступ на внешний долговой рынок, не позволяя полностью рефинансировать внешний долг, и изымают тем самым ресурсы для инвестиций.

На рисунке 2 показана динамика и структура российского внешнего долга. Объем государственного долга (правительства) в 2001–2008 гг. резко снизился: острейшая проблема 1990-х годов была снята. Однако долги предприятий и банков все это время росли. В «тучные годы» возможность привлечения дешевых заимство-

Рис. 2. Внешний долг, млрд долл., и его структура, %

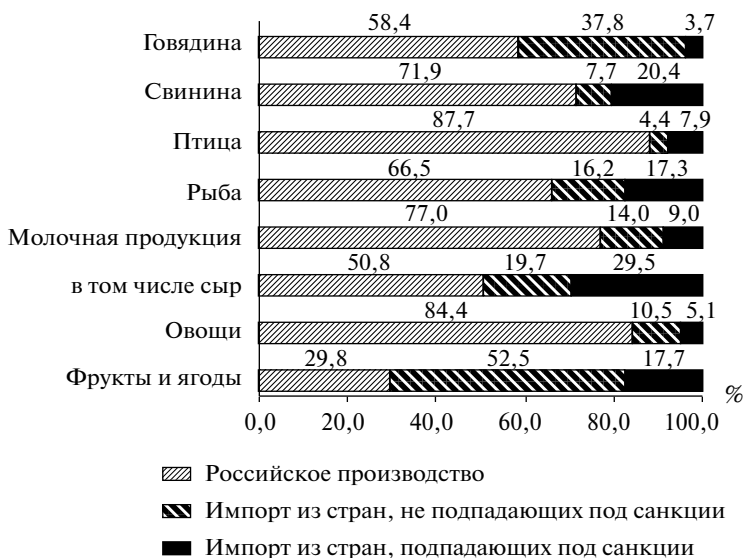
Источники: Банк России, CEIC Data, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

ваний давала экономике возможность наращивать внутренний кредит и инвестиции даже на фоне растущих сбережений бюджетной системы. Хотя уже во время кризиса 2008–2009 гг. рефинансирование корпоративного внешнего долга составило существенную проблему, в период с 2010 г. до конца 2014 г. объем внешних заимствований вновь резко увеличился. Развиваясь как открытая, российская экономика вплоть до кризиса 2014 г. ориентировалась в качестве источника финансирования на приток западного заемного капитала, не уделяя достаточно внимания развитию внутренних источников инвестиций.

По состоянию на начало 2015 г. внешний долг финансовых и нефинансовых корпораций, т.е. их рублевые и валютные обязательства перед нерезидентами, составил 547,6 млрд долл. Впервые с 2009 г. величина задолженности в течение года сократилась в абсолютном выражении на 15,9%. В VI квартале 2014 г. уровень рефинансирования внешнего долга не превышал 60%. Сохранение такого уровня рефинансирования на период действия санкций означает, что объем корпоративного долга будет постепенно сокращаться.

В наименьшей степени возможно рефинансирование задолженности по облигациям, еврооблигациям и синдицированным кредитам. На государственные банки и компании, попавшие под санкции, приходится 34% общего объема задолженности российских эмитентов по еврооблигациям, однако из-за общего падения доверия инвесторов трудности с привлечением финансовых ресурсов в 2014 г. испытывали и другие российские должники [Авдеева, Акиндинова, Балашова и др., 2015]. Государство столкнулось с многочисленными запросами об оказании финансовой помощи предприятиям и банкам, попавшим под санкции, что создает постоянное давление на международные резервы и Фонд национального благосостояния.

Объявленные в ответ российские **контрсанкции** выразились в эмбарго на импорт некоторых групп продовольственных товаров из США, ЕС, Норвегии, Австралии, Канады, в частности мяса, рыбы, молочной продукции, овощей и фруктов. Контрсанкции России затронули товарные группы, существенная часть потреб-

Рис. 3. Ресурсное обеспечение в 2013 г. внутреннего потребления товаров, на которые распространились ограничения (в физическом выражении)

Источники: Росстат, ФТС, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

ления в которых обеспечена импортом из стран, попавших под ограничения. По некоторым позициям под ограничения попали от 17 до 30% продукции.

Рост цен на попавшие под контрсанкции товары обеспечил повышение 12-месячной инфляции примерно на 1,5 п.п. (по оценке Института «Центр развития» НИУ ВШЭ), а также увеличение инфляционных ожиданий. Помимо роста цен введение торговых ограничений привело к ухудшению потребительского ассортимента и породило дополнительные транзакционные издержки для российских предприятий, хотя процессы импортозамещения, активизировавшиеся по ряду позиций (свинина, птица, сыры), способствовали некоторому улучшению динамики пищевой промышленности в 2014 г. (рост на 2,5%) (рис. 3).

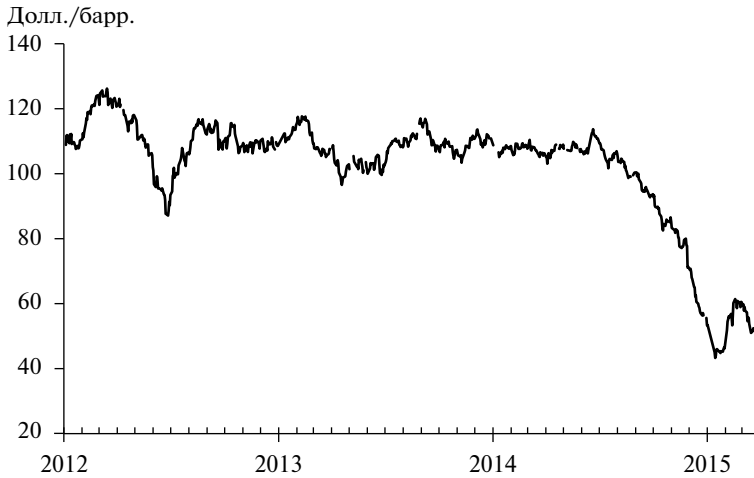
Сохранение (или даже усиление) режима санкций будет способствовать снижению открытости экономики, прежде всего для финансовых потоков с внешним миром и импорта. Однако опыт стран, в разное время находившихся под санкциями (например, Китая), показывает, что смягчение и постепенная отмена наиболее болезненных санкций возможны в случае взаимной заинтересованности сторон конфликта.

3.4. Снижение цен на нефть

Во второй половине 2014 г. цены на нефть начали быстро снижаться: в июле цена российской нефти марки Urals достигала 113,7 долл./барр., а в январе 2015 г. она упала до 43,3 долл., минимального уровня с марта 2009 г. (рис. 4). В докладе Всемирного банка [World Bank, 2015] перечислены основные факторы, вызвавшие это падение: изменение ожиданий относительно роста спроса и предложения (в первую очередь из-за роста производства сланцевой нефти в США), смещение целей ОПЕК от поддержания уровня цен к сохранению доли рынка, устойчивость предложения нефти к существующим геополитическим рискам в арабском мире, укрепление доллара США относительно других валют.

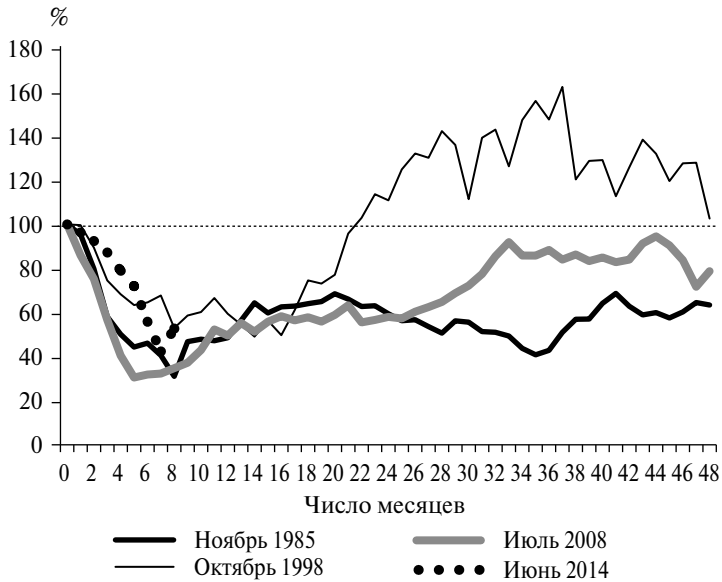
Глубина текущего падения в принципе сопоставима с предыдущими нефтяными кризисами (рис. 5), однако, на наш взгляд, на этот раз существует меньше оснований ожидать быстрого и устойчивого восстановления цен на нефть.

Сланцевая революция создала условия для расширения добычи нефти в США и других странах, не являющихся традиционными экспортёрами углеводородов, привела к снижению влияния ОПЕК на ценообразование на нефтяном рынке и заставила кар-

Рис. 4. Динамика цен на нефть марки Urals

Источник: Reuters.

Рис. 5. Динамика цен на нефть в период кризисов, 100% — перед кризисом

Источники: Reuters, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

тель перейти от политики поддержания высоких цен к удержанию своей доли рынка. В результате этого вероятность возврата к высоким ценам на нефть (около 100 долл./барр.), к которым российская экономика адаптировалась в начале 2010-х годов, сильно уменьшилась. Наиболее вероятными представляются два сценария динамики цен на нефть. Первый предполагает установление на длительный период «эпохи дешевой нефти» на уровнях 50–60 долл./барр. Второй вариант предполагает возобновление попыток картеля сохранить влияние на ценообразование на нефтяном рынке и вернуться к уровням, достаточным для балансирования бюджетов основных стран-экспортеров (80–90 долл./барр.). При этом противостояние традиционных экспортеров и производителей сланцевой нефти может сопровождаться усилением волатильности нефтяного рынка, чередованием периодов роста цен на нефть, которые будут стимулировать расширение добычи на сланцевых, а также труднодоступных месторождениях, и периодов падения цен на нефть до 40–60 долл./барр. в результате нарастания дисбаланса между предложением и спросом.

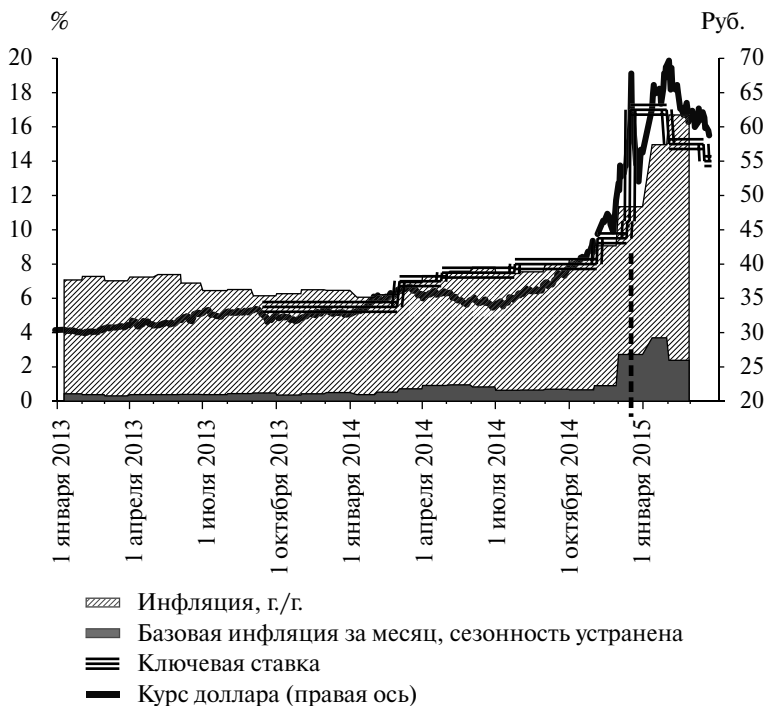
3.5. Валютный кризис и политика Центрального банка

С осени 2014 г. началось падение рубля по отношению к доллару и евро. Банк России предпринимал усилия для его стабилизации, причем методами, которые не опирались бы на рост интервенций, опустошавших валютные резервы страны, а, напротив, укрепляли рыночные механизмы монетарного регулирования.

В начале ноября 2014 г. Центральный банк объявил об отказе от плавающего валютного коридора и от регулярных интервенций. Фактически это означает переход к режиму плавающего валютного курса на два месяца раньше запланированного срока (начало 2015 г.). Пойти на такой шаг Центральный банк заставило растущее давление в сторону ослабления рубля, подпитываемое как фундаментальными факторами (снижение цен на нефть, ограничение доступа к финансированию из-за западных санкций), так и спекулятивными атаками. Повышение ключевой процентной ставки (с 8 до 10,5%) не остановило атаки на рубль.

15–16 декабря 2014 г. на валютном рынке сложилась чрезвычайная ситуация, ставшая результатом нескольких негативных событий (заявление представителя ОПЕК о сохранении квот на добычу нефти несмотря на возможное снижение цен на нефть до

Рис. 6. Процентные ставки, инфляция и валютный курс

Источники: Банк России, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

40 долл./барр., а также проведение непрозрачной сделки с облигациями «Роснефти»). Эти события спровоцировали панику на валютном рынке, темпы обесценения рубля достигли максимума. Резкое повышение ключевой ставки (до 17%), а также неформальные указания главы государства экспортерам позволили стабилизировать рынок через несколько дней (рис. 6).

Резкое повышение ключевой ставки Центральным банком помогло стабилизировать валютный рынок и одновременно привело к повышению стоимости ресурсов. Для банков и их клиентов это означало снижение доступности кредитов, но в то же время повысило привлекательность депозитов, что помогло ограничить масштабы снятия вкладов и снизить риск развития банковского кризиса. Тем не менее Банку России приходилось широко использовать инструменты рефинансирования для поддержания ликвид-

ности в системе и оказания помощи отдельным банкам. В дальнейшем ключевая ставка была снижена сначала до 15%, затем до 14% (март 2015 г.).

3.6. Отток капитала и кризис доверия

Негативные эффекты вступивших в силу летом санкций и контрсанкций, а также снижения цен на нефть и обесценения рубля отразились только на результатах второго полугодия, и в особенности IV квартала, 2014 г., поэтому по итогам прошедшего года большинство макропоказателей все еще имели положительную, хотя и слабую динамику. Сокращение темпов роста ВВП до 0,6% по сравнению с 1,3% роста в 2013 г. произошло за счет почти двукратного замедления роста розничной торговли с 3,9 до 2,5%,

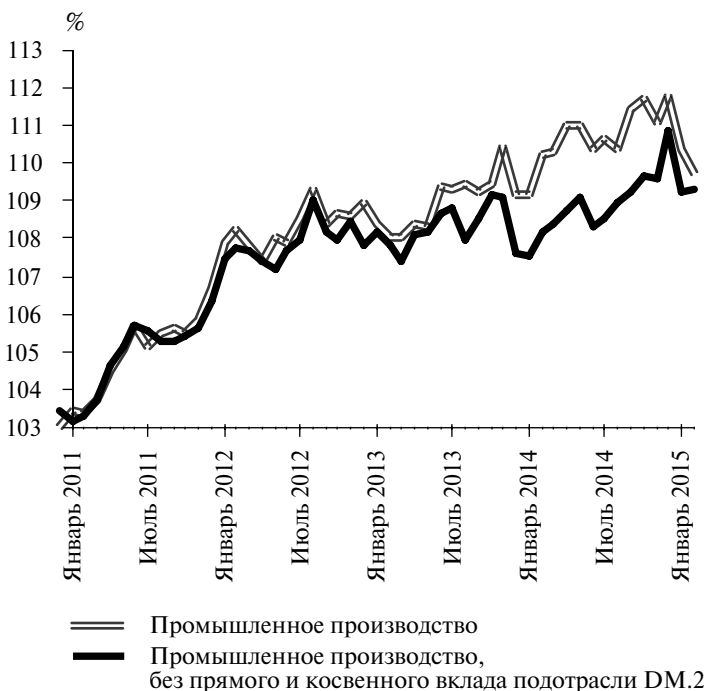
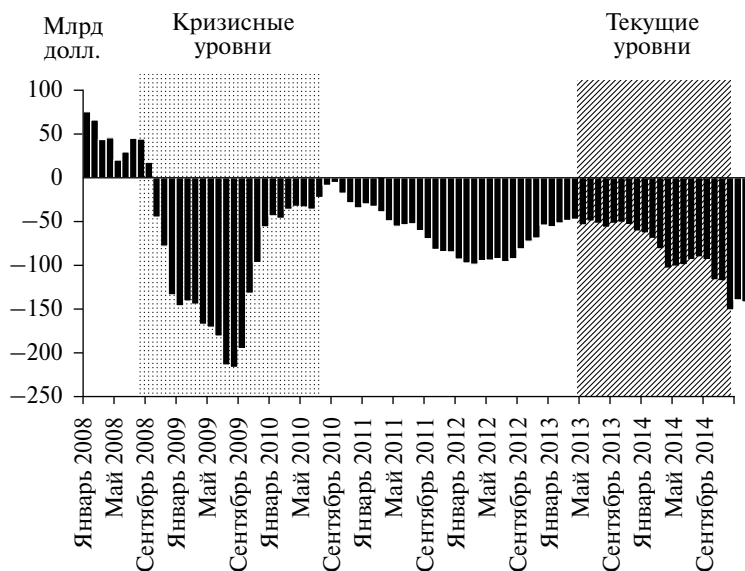

Рис. 7. Динамика промышленности, в том числе за вычетом вклада подотрасли DM.2 (100% = 2010 г., сезонность устранена)

Источники: Росстат, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

сопоставимого ухудшения динамики платных услуг — с 2,0 до 1,3%, снижения второй год подряд реального объема инвестиций (–2,5%). В течение всего 2014 года темпы роста промышленного производства превышали темпы роста ВВП (1,7% против 0,6% по итогам года). Однако практически весь рост промышленности в 2014 г. являлся следствием роста государственных закупок продукции подотрасли «Производство судов, летательных и космических аппаратов и прочих транспортных средств (DM.2)» и индуцированного им спроса на сырье и материалы. При исключении этого фактора годовой темп роста промышленности не превысил 0,6% [Авдеева, Акиндинова, Балашова и др., 2015] (рис. 7).

Замедление роста экспорта в реальном выражении (с 5 до 1,2%) одновременно с падением импорта на 9,1% обеспечили положительный вклад чистого экспорта в рост экономики (несмотря на потерю доходов от экспорта в результате снижения цен на нефть), тем не менее основные эффекты со стороны платежного баланса, безусловно, негативные. Отток капитала по итогам года (рис. 8)

Рис. 8. Чистый приток/отток капитала (накопленным итогом за 12 месяцев)

Источники: Банк России, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

ускорился до 151,5 млрд долл. против 61 млрд долл. в 2013 г. не только за счет ограничения доступа российских компаний и банков к зарубежному финансированию, но и за счет максимального за последние годы отрицательного сальдо прямых и портфельных инвестиций (–50 млрд долл.), что означает радикальное ухудшение инвестиционной привлекательности России. Следует отметить, что такого сильного падения ПИИ не было ни в кризис 2008 г., ни в кризис 1998 г.

Девальвация вместе с эффектом от введения торговых ограничений на импорт товаров из стран, присоединившихся к санкциям против России, привели к ускорению инфляции до 11,4% по итогам 2014 г., а также к росту инфляционных ожиданий.

Подводя итоги 2014 г., можно утверждать, что в России с 2008–2009 гг. имели место не только фрагмент кризиса мировой экономики, но и начало более продолжительной и глубокой волны российского экономического кризиса, которая пока стала важнейшим событием третьего этапа постсоветского развития.

4. Взгляд в будущее

4.1. Три проблемы — три стадии кризиса

Попытаемся заглянуть в будущее нынешнего кризиса с целью понять, что понадобится делать, чтобы выкарабкаться из него и выйти на магистраль современного развития страны. Этот кризис отличается повышенной неопределенностью, непредсказуемостью последствий. Мы не случайно говорили о сегодняшней России как о молодой стране, имея в виду многообразие и неустойчивость форм, широкие возможности выбора и неожиданные последствия принимаемых решений. Тем самым мы как бы предупреждаем о приблизительности выводов, которые будут сделаны ниже. В том числе относительно продолжительности кризисных явлений, круга проблем, которые кризис будет порождать, и стадий, которые мы будем проходить; влияния на остроту и длительность кризиса той политики, которая будет проводиться.

Несмотря на внешнее сходство с кризисами 1998–1999 гг. и 2008–2009 гг., наблюдаемые ныне кризисные явления можно сравнить лишь с «трансформационным кризисом» 1990-х годов. Но то был кризис креативный, связанный с рождением новой рыночной экономики. Этот кризис даже при начальном поверхностном

взгляде заставляет думать о последствиях уже пережитых событий. Предположительно кризис возник вокруг трех основных проблем.

1. Кризис доверия, обострившийся в 2012–2013 гг. и выразившийся прежде всего в оттоке капиталов. Внешнеполитические действия, предпринятые в 2014 г. и в связи с событиями в Украине, так или иначе были порождены выбором дальнейшего политического курса. Следствием стал острейший валютный кризис.
2. Проблема спада и структурной перестройки экономики. В нулевых годах Россия имела возможность восстановительного роста, опиравшегося на первые итоги рыночных реформ, природные богатства и быстрый рост мировых цен на нефть и газ. Те задачи, которые следовало решать в связи с переходом к рыночной экономике и повышением ее эффективности, мы могли отложить. В итоге структурная перестройка шла медленно, значительное число предприятий реконструировалось, но их эффективность оставалась недостаточной. В новых обстоятельствах откладывать новые задачи структурной перестройки станет невозможно.
3. Доходы от экспорта нефти и газа продолжительное время были достаточно велики, чтобы не прибегать к частным инвестициям, обычно более эффективным. Российские условия начала 2000-х толкали к упору на государственные инвестиции и выбору методов госуправления, ориентированных на неприятельные условия предпринимательского климата. В итоге, когда источники инвестиций из экспортных доходов сократились, иные их источники оказались малодоступны. Отсюда — три возможные стадии кризиса. Первая — валютный кризис. Он уже состоялся, самая горячая фаза пришлась на декабрь 2014 г. Вторая и, возможно, самая длительная стадия — спад и структурная перестройка, характеризующаяся шоковым сокращением доходов предприятий и населения под влиянием снижения валютных поступлений в страну и инфляционно-девальвационных шоков. Преодоление негативных последствий на этой стадии будет связано с реструктуризацией экономики на основе обретенных конкурентных преимуществ, отмирания нежизнеспособных предприятий и с переходом к росту перспективных производств. Третья стадия — формирование новых источников частных инвестиций и проведение необходимых для этого институциональных реформ — экономических, правовых и политических. Это наиболее сложная и длительная стадия, связанная с неопределенными пока препятствиями и конфликтами. Но без осуществления необходимых

изменений трудно ожидать возобновления роста экономики в требуемых масштабах.

Процитируем доклад Всемирного банка об экономике России (№ 31, март 2014):

«Недостаток комплексных структурных реформ в предыдущие годы привел к снижению доверия со стороны инвесторов, что скрывалось за моделью роста, основанной на масштабных государственных инвестиционных проектах, непрерывном росте зарплат в бюджетном секторе и объемов трансфертов. Все это было возможно благодаря значительному притоку нефтяных доходов. Последние события вокруг крымского кризиса привели к тому, что сохраняющиеся долгое время проблемы доверия переросли в кризис доверия и обострили экономические недостатки в действующей модели роста» (с. III).

4.2. Непосредственные последствия девальвации

Наиболее негативным из последствий валютного кризиса 2014 г., безусловно, стал подрыв доверия к рублю, который выразился в валютизации сбережений населения (прирост наличной валюты на руках у населения в целом за 2014 г. составил 34 млрд долл.), а также в стремлении компаний и банков накапливать валютные активы даже в том случае, если у них нет валютных обязательств. Кроме того, недоверие отразилось во временном отказе использовать рубли в международных расчетах даже такими близкими России странами, как Беларусь, а также в приостановке поставок импортных товаров в рамках действующих контрактов. Другим негативным эффектом стало удорожание валютных долгов, что в первую очередь затрагивает российские компании и банки, и без того сильно ограниченные в возможностях привлечения финансирования из-за санкций. Что касается населения, эта проблема уже привела к неплатежеспособности получателей валютной ипотеки (их доля в общем ипотечном портфеле банков по состоянию на 1 ноября 2014 г. составляла 3,5%). Эти события, повышающие в краткосрочном периоде вероятность как корпоративных, так и частных банкротств, стали одной из причин снижения суверенного рейтинга России и рейтингов российских регионов и компаний ниже инвестиционного уровня в начале 2015 г. рейтинговыми агентствами S&P и Moody's.

К непосредственным негативным эффектам девальвации относится и резкое ускорение инфляционных процессов в январе-феврале 2015 г. до уровней свыше 16% год к году.

В то же время девальвация заметно повысила конкурентоспособность российской экономики по уровню издержек. Если в январе 2014 г. средний уровень зарплаты был эквивалентен 874 долл. США, то в январе 2015 г. — всего 479 долл. США. Впрочем, сопоставимый уровень зарплаты в валютном выражении наблюдался в России в 2006 г., и уже тогда этот уровень считался высоким по сравнению с конкурентами из развивающихся стран.

На наш взгляд, произошедшие изменения в структуре активов и сбережений носят устойчивый характер. Уровень валютизации останется высоким в ближайшие годы из-за сохранения проблемы рефинансирования и выплаты долгов в условиях санкций, а также вероятности кризисных явлений в банковской системе. Что же касается вызванных девальвацией инфляционных процессов, то эти эффекты, напротив, будут быстро затухать, столкнувшись с падением доходов и спроса в экономике. По мере стабилизации валютного курса и инфляции, как и во время предыдущих кризисов, можно ожидать укрепления рубля в реальном выражении, таким образом, окно возможностей для конкуренции по издержкам для отечественных производителей открывается ненадолго.

4.3. Спад, реструктуризация и новый подъем

Новая стадия кризиса связана с распространением эффектов снижения цен на нефть, ослабления рубля и ускорения инфляции на доходы предприятий и населения и динамику спроса, которое начало происходить уже зимой 2014—2015 гг. В декабре 2014 г. экспорт товаров сократился на 24,1% к декабрю 2013 г. (в долларовом выражении). В январе-феврале 2015 г. (по предварительным данным) реальные зарплаты упали на 9,1% год к году, а оборот розничной торговли на 6,1%. Падение инвестиций при этом ускорилось до 6,4% год к году. Уже исходя из этих данных понятно, что текущий кризис затрагивает население в большей степени, чем кризис 2008—2009 гг.

Теоретически процесс реструктуризации экономики в условиях низких цен на нефть и слабого курса будет опираться на рост конкурентоспособности промышленных производств и сельского хозяйства (торгуемых секторов), в то время как доля неторгуемых секторов (строительство, торговля, сфера услуг), ранее развивавшихся опережающими темпами, будет постепенно сокращаться. Таким образом, должен ослабевать один из эффектов «ресурсного

проклятия». На практике процесс реструктуризации сталкивается с определенными препятствиями.

Промышленность, которой снижение реальных зарплат, как было сказано выше, принесло выигрыш в конкурентоспособности, в начале 2015 г. колебалась между стагнацией и рецессией (за январь–февраль падение составило 0,4% год к году), сталкиваясь помимо роста стоимости обслуживания внешних (и внутренних) долгов с необходимостью оплачивать подорожавшее импортное сырье и материалы. В среднем в обрабатывающей промышленности удельный вес импортных комплектующих в суммарных затратах на производство и реализацию продукции в 2012–2013 гг. составлял 9%. За последние годы зависимость отечественной обработки от импорта сильно выросла. Если в 2007 г. из примерно 700 обрабатывающих отраслей только в четырех доля расходов на импортные материалы превышала 50% от объема производственных затрат, то в 2011–2013 гг. таких отраслей насчитывалось уже 20–25. Самая высокая доля затрат на импорт в 2007–2013 гг. наблюдалась в производстве табачных изделий и в производстве аппаратуры для приема, записи и воспроизведения звука и изображения (свыше 60%). В среднем более 30% затрат на импортные материалы зафиксировано в производстве химических средств защиты растений, машин для сельского и лесного хозяйства, бытовых приборов, электронных компонентов и аппаратуры для телевидения, радио и связи, автомобилей, мотоциклов и велосипедов.

Для обрабатывающей промышленности в целом был рассчитан «курс безубыточности», исходя из предположения, что при падении курса рубля вся прибыль отрасли пойдет на компенсацию удорожания импортных материалов при неизменности цен и объемов выпуска, а также стоимости других затрат, не связанных с покупкой импортных материалов. Такой курс в условиях 2013 г. составлял 65 руб. за долл. США [Авдеева, Акиндинова, Балашова и др., 2015], при этом ситуация по отдельным видам деятельности сильно различается. Из этого можно сделать вывод, что выгоды от произошедшей девальвации отечественная обработка в целом сможет получить лишь при существенном росте рентабельности производства по сравнению с докризисным уровнем, который обеспечивается опережающим ростом цен. С этой точки зрения на этапе адаптации промышленности к новым условиям любые попытки административного ограничения цен будут препятствовать процессу реструктуризации.

Негативные последствия кризиса для неторгуемых секторов (строительства, торговли, сферы услуг) в целом будут связаны с эффектом падения спроса, не компенсированным снижением импорта. Напротив, удорожание и сокращение импорта лишит дохода предприятия, специализирующиеся на торговле импортными товарами. Кроме того, именно неторгуемые сектора в последние два года демонстрировали плохую динамику производительности при стабильно высокой занятости. (В торговле производительность труда по оценкам упала в 2014 г. на 0,5%, в строительстве — на 5,5%.) Эти сектора, по-видимому, затронут наибольшие сокращения персонала. Вместе с тем в сфере услуг существуют определенные ниши для отечественных производителей, связанные с удорожанием зарубежного туризма, образования, здравоохранения, хотя в перечисленных отраслях и негативные эффекты от снижения спроса будут сказываться особенно сильно.

Ключевой вопрос этапа реструктуризации — сможет ли экономика относительно быстро вернуться к росту, воспользовавшись выгодами от девальвации, избавившись от неэффективных предприятий и совершив структурную перестройку, или начавшаяся рецессия будет дальше углубляться, приняв хронический характер. Перспективы будущего подъема, безусловно, связаны с появлением в ходе реструктуризации успешных прибыльных предприятий и их готовностью инвестировать в расширение и создание новых производств.

На съезде РСПП в марте 2015 г. министр финансов А. Силуанов заявил, что «пик негатива пройден, и мы видим определенные моменты стабилизации»¹, имея в виду стабилизацию валютного курса и начавшееся в марте снижение инфляции. Он также заявил о том, что «возврат к положительной динамике инвестиций будет означать выход экономики России из кризиса»². На наш взгляд, одной стабилизации финансовой сферы для этого недостаточно.

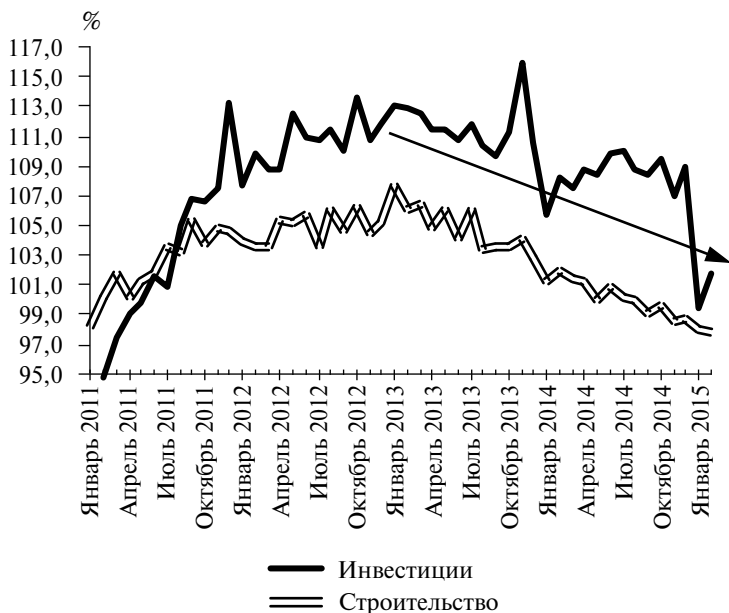
4.4. Инвестиционный кризис

Инвестиции в российской экономике непрерывно снижаются уже более двух лет, и это означает, что инвестиционный кризис принял хронический характер. Переход к сокращению инвестиций на фоне высоких цен на нефть в 2013 — первой половине

---

¹ <<http://www.minfin.ru/ru/>>.

² Там же.

Рис. 9. Динамика строительства и инвестиций (100% = декабрь 2010 г., сезонность устранена)

Источники: CEIC Data, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

2014 г. (рис. 9) не позволяет считать недостаток ресурсов основной причиной кризиса.

В 2012–2014 гг. происходило накопление политических и институциональных изменений, негативно сказывающихся на частной инвестиционной активности. С одной стороны, это выражалось в дальнейшем усилении влияния государства на экономическую жизнь. За последние три года выросло количество решений, направленных на увеличение налоговой нагрузки, принятых как на федеральном, так и на региональном уровне (переход на кадастровую стоимость при расчете налога на имущество организаций, отмена порога оплаты труда при исчислении страховых взносов в ФОМС, введение торговых сборов и др.). Рост влияния силовых структур выражается как в законодательном расширении их прав (например, при расследовании налоговых правонарушений), так и в увеличении контроля за поведением экономических агентов (при «необоснованном завышении цен» в торговле, «валютных

спекуляциях» и др.). Увеличивается концентрация централизованно распределяемых ресурсов (в том числе за счет рефинансирования Центрального банка, средств Фонда национального благосостояния) у госкорпораций, компаний и банков с государственным участием.

С другой стороны, за это время произошло снижение открытости российской экономики (особенно за период внешнеполитического обострения). В основном это стало результатом действия западных санкций и российских контрсанкций, однако отдельные тенденции проявлялись и ранее. Среди наиболее очевидных проявлений — установление торговых барьеров, как явных, так и под видом санитарных ограничений, снижение возможности бюджетных закупок импортных товаров, ограничение доступа к внешним займам, деофшоризация.

Все перечисленные процессы не способствуют укреплению защиты прав и возврату доверия частных инвесторов. Скорее — наоборот. Однако в настоящее время в российской политической системе не существует механизмов, которые могли бы способствовать улучшению ситуации и смене вектора происходящих изменений. Вместе с тем продолжение инвестиционного кризиса чревато погружением экономики в длительную рецессию, падением уровня жизни и углублением отставания от стран-конкурентов.

Надо понимать, что окончательный выход из кризиса возможен только вследствие роста частных инвестиций и повышения их эффективности. Это ключевая проблема, разрешимая только при условии существенного улучшения инвестиционного климата посредством серьезных институциональных изменений, поднимающих уровень доверия.

4.5. Траектория кризиса в 2015–2018 гг.

В таблице 1 приведены рассчитанные при помощи макроэкономической модели основные параметры развития российской экономики в среднесрочной перспективе до 2018 г. при условии сохранения в этот период низких цен на нефть (около 50 долл./барр.), а также установленных в 2014 г. санкций и контрсанкций.

В результате ухудшения ценовых условий и стагнации физических объемов выпадающие доходы от экспорта в 2015–2018 гг. будут ежегодно составлять 170–190 млрд долл. по сравнению с уровнями, достигнутыми в 2013–2014 гг. Потенциал роста за счет увеличения конкурентоспособности несырьевого экспорта огра-

ничен его узкой номенклатурой и изначально небольшими объемами. Ограниченные возможности рефинансирования внешнего долга предприятий и банков в условиях санкций приведут к сохранению чистого оттока капитала на уровне 110–120 млрд долл. в 2015 г. и его медленному снижению в последующие годы. При сохранении жесткой денежно-кредитной политики и предоставления валюты через механизм РЕПО Центральный банк и в этих условиях сможет обеспечить возврат инфляции к однозначным темпам уже в 2016 г. и среднесрочную стабилизацию валютного курса в пределах 62–65 руб./долл., хотя давление в сторону ослабления рубля останется.

Стабилизации платежного баланса будет способствовать 40%-е сокращение импорта, которое в отличие от кризиса 2008–2009 гг. может оказаться устойчивым из-за затяжного характера падения внутреннего спроса. Масштабы сокращения реальной зарплаты и доходов населения оцениваются в 8,5–9,5% в 2015 г. и 3–4% в 2016 г., что станет результатом как снижения номинальных темпов их роста в бюджетном и небюджетном секторах, так и ускорения инфляции. Уровень реальных зарплат в результате вернется к значениям начала 2012 г., т.е. до реализации активной политики, направленной на повышение оплаты труда в бюджетной сфере. Такая коррекция зарплат и доходов приведет к длительному кризису потребительского сегмента рынка товаров и услуг и будет тормозить не только импорт, но и развитие импортозамещающих производств в этих сферах.

Возврат к позитивной динамике инвестиций сталкивается с еще большими проблемами. На фоне сохранения описанных выше неблагоприятных условий для инвестиций в частном секторе экономики ситуация, складывающаяся в бюджетной сфере, также способствует их дальнейшему падению. В результате кризисного сокращения доходной части федерального бюджета его дефицит в 2015 г. может достичь 3,5% ВВП, неблагоприятная ситуация с доходами будет сохраняться и в последующие три года. В ходе подготовки поправок к бюджету на 2015 г. был проведен секвестр по большинству разделов и видов расходов на сумму более 1 трлн руб., однако большая часть сэкономленных средств была тут же направлена на дополнительную индексацию пенсий и денежного довольствия, тем самым увеличив «несокращаемые» объемы бюджетных обязательств. Предложенный «маневр» меняет структуру бюджетных расходов в сторону увеличения доли оборонных расходов и прямых социальных выплат и сокращения доли расходов

развивающего и инвестиционного характера, ограничивая возможности бюджетной консолидации в последующие годы. При этом ранее накопленные сбережения (как Резервного фонда, так и, возможно, ФНБ) придется целиком использовать на финансирование бюджетного дефицита. Резервный фонд будет полностью исчерпан уже в 2016 г., после чего инвестирование средств ФНБ в любые проекты придется ограничить в пользу его использования на текущие цели.

Продолжение складывающихся тенденций не способствует быстрому разрешению текущего кризиса и урегулированию существующих проблем и дисбалансов в экономике. Длительная рецессия будет вести к истощению накопленных резервов и запаса прочности, повышению уязвимости экономики к возможным дополнительным шокам и ошибочным решениям.

Таблица 1. Прогноз основных параметров развития российской экономики в 2015–2018 гг. при низких ценах на нефть

Параметры	Факт					Прогноз				
	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Национальные счета										
Реальный ВВП, рост, %	-7,8	4,5	4,3	3,4	1,3	0,6	-5,6	-2,0	0,1	1,5
Промышленность, рост, %	-10,7	7,3	5,0	3,4	0,4	1,7	-4,1	-1,1	0,6	1,6
Розничная торговля, рост, %	-5,1	6,5	7,1	6,3	3,9	2,5	-8,8	-3,9	1,9	3,4
Инвестиции, рост, %	-13,5	6,3	10,8	6,8	0,8	-2,7	-13,7	-0,2	-6,2	-3,2
Реальная заработная плата, %	-3,5	5,2	2,8	8,4	4,8	1,3	-9,6	-3,2	1,6	3,4
Реальные располагаемые доходы населения, %	3,1	5,9	0,5	4,6	3,3	-1,0	-8,5	-3,8	0,9	3,3
Производительность труда, %	-4,1	3,2	3,8	3,1	1,8	0,5	-4,2	-1,4	0,2	1,2
Инфляция										
Инфляция, % (дек./дек.)	8,8	8,8	6,1	6,6	6,5	11,4	14,1	7,8	5,1	4,2

Параметры	Факт					Прогноз				
	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Бюджет										
Доходы федерального бюджета, % ВВП	18,9	17,9	20,3	20,7	19,7	20,4	16,9	16,2	15,6	15,3
Процентные расходы, % ВВП	0,5	0,4	0,5	0,5	0,5	0,6	0,8	0,8	0,9	1,1
Непроцентные расходы, % ВВП	24,4	21,4	19,1	20,2	19,6	20,3	19,6	19,6	18,9	17,7
Сальдо федерального бюджета, % ВВП	-5,9	-3,9	0,8	-0,1	-0,5	-0,5	-3,5	-4,2	-4,2	-3,5
Платежный баланс										
Экспорт, млрд долл.	297	393	515	527	523	494	329	330	334	339
Импорт, млрд долл.	184	246	319	336	341	308	180	182	184	187
Счет текущих операций, % ВВП	4,1	4,4	5,1	3,6	1,6	3,0	5,3	5,8	5,7	5,7
Чистый приток/отток капитала, млрд долл.	-59	-32	-83	-56	-62	-151	-117	-75	-68	-71
Прямые иностранные инвестиции, млрд долл.	30	38	50	43	61	19	30	24	19	20
Валютный курс										
USD/RUR (средний)	31,8	30,4	29,4	31,0	31,8	38,0	62,5	63,9	64,0	65,0
БВК (средний)	37,8	34,8	34,5	35,0	36,5	43,6	64,2	65,3	65,5	66,4
Реальный эффективный курс рубля (ср.-год.), %	5,8	-8,7	-4,7	-2,5	-1,2	9,6	23,3	-7,6	-4,9	-2,1
Экзогенные параметры										
Цена на нефть URALS (ср.-год.), долл./барр.	60,7	78,1	109,7	110,5	107,9	98,0	50,0	50,0	50,0	50,0
Курс евро/долл. (ср.-год.)	1,39	1,32	1,39	1,29	1,33	1,33	1,06	1,05	1,05	1,05

Источники: Росстат, Минфин России, Банк России, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

5. Четыре сценария экономической политики

Решение проблем и скорость прохождения отмеченных стадий развития кризиса тесно связаны с выбором экономической и институциональной политики.

В 2012 г. один из авторов настоящего доклада предложил три сценария экономической политики [Ясин, 2012], выбор которых определялся характером того периода, прежде всего активностью протестного движения после парламентских выборов 2011 г. Вот эти сценарии.

1. «Модернизация сверху» или, иначе говоря, продолжение прежде реализовавшегося сценария — концентрации важнейших решений сверху, ограничение решений и инициатив снизу. Можно говорить об инерционном сценарии, поскольку примерно та же политика проводилась и ранее, где-то с 2003—2004 г. Изначально этот сценарий обладал возможностями, ибо в руках государства концентрировались растущие доходы от экспорта нефти и газа. Но чем дальше, тем потенциал этого сценария все больше сокращался.
2. Второй и третий сценарии, которые вместе можно считать «модернизацией снизу». Второй — «решительный рывок», предусматривавший масштабную либерализацию экономики, сокращение роли государства, усиление правовых начал и демократизацию. Параллельно автор отметил рискованность этого варианта.
3. Третий сценарий — «постепенное развитие» — предусматривал противостояние и одновременно сотрудничество власти и независимых кругов бизнеса, а также политической оппозиции.

Развитие событий показало снятие с повестки дня второго сценария («решительный рывок»), повышение роли инерционного сценария со снижением его возможностей модернизации, а также сохранение сценария «постепенного развития» со снижением вероятности его выбора для активного осуществления. В то же время обострение вызовов, продиктованных произошедшими событиями, выдвинуло сценарий мобилизационного развития, подразумевающий еще большее повышение роли государства и активизацию намечаемых им мер. По сути решения о присоединении Крыма и поддержке ДНР и ЛНР в юго-восточной Украине были свидетель-

ствами приоритета мобилизационного сценария, который реализовался в начале 2014 г.

Таким образом, мы снова имеем три сценария, но из прежних выпал сценарий «решительного рывка», и на его место с высоким приоритетом выдвинулся мобилизационный сценарий. Рассмотрим их применительно к изменившимся условиям.

Масштабность задачи модернизации, стоящей перед Россией, можно условно проиллюстрировать, сравнив возможные траектории ее развития с инерционной динамикой роста развитых стран (рис. 10). В 2013 г., по оценкам ОЭСР, ВВП по ППС на душу населения в России составлял 25 тыс. долл., а средний уровень ВВП по ППС для таких стран, как США, Великобритания, Германия и Франция, — 48 тыс. долл. Таким образом, Россия отставала по уровню развития от этих стран примерно в 2 раза. Средний темп роста ВВП в США, Великобритании, Германии и Франции в период с 1999 по 2013 г. составлял 1,7% в год. При сохранении сложившихся темпов к 2050 г. средний уровень ВВП для этих стран в постоянных ценах еще удвоится. Чтобы приблизиться к развитым странам к 2050 г., России нужно расти как минимум вдвое быстрее, причем, учитывая неблагоприятную демографическую динамику, этот рост может обеспечиваться лишь повышением производительности труда.

5.1. Инерционный сценарий

Как было показано выше, в случае сохранения устойчиво низких цен на нефть (40–60 долл./барр.) российская экономика в ее нынешнем виде столкнется с резким усилением бюджетных ограничений. В этом сценарии начавшийся процесс естественной реструктуризации экономики натолкнется на недостаток инвестиций, который не может быть преодолен в рамках инерционного развития.

В случае возврата к позитивной динамике цен на нефть продолжение инерционного развития на первый взгляд представляется комфортным. Периоды роста цен на нефть до 80–90 долл./барр. будут порождать ожидания сохранения благоприятной конъюнктуры на длительный период. Это будет способствовать консервации ресурсного характера экономики, сохранению короткого горизонта инвестиций, тенденций к проциклической бюджетной политике независимо от наличия формальных бюджетных правил. В этом случае Центральный банк с большой вероятностью вернет-

ся к политике управляемого плавания и будет стараться восстанавливать международные резервы, израсходованные в ходе кризиса, тем самым удерживая рубль от его укрепления следом за динамикой цен на нефть.

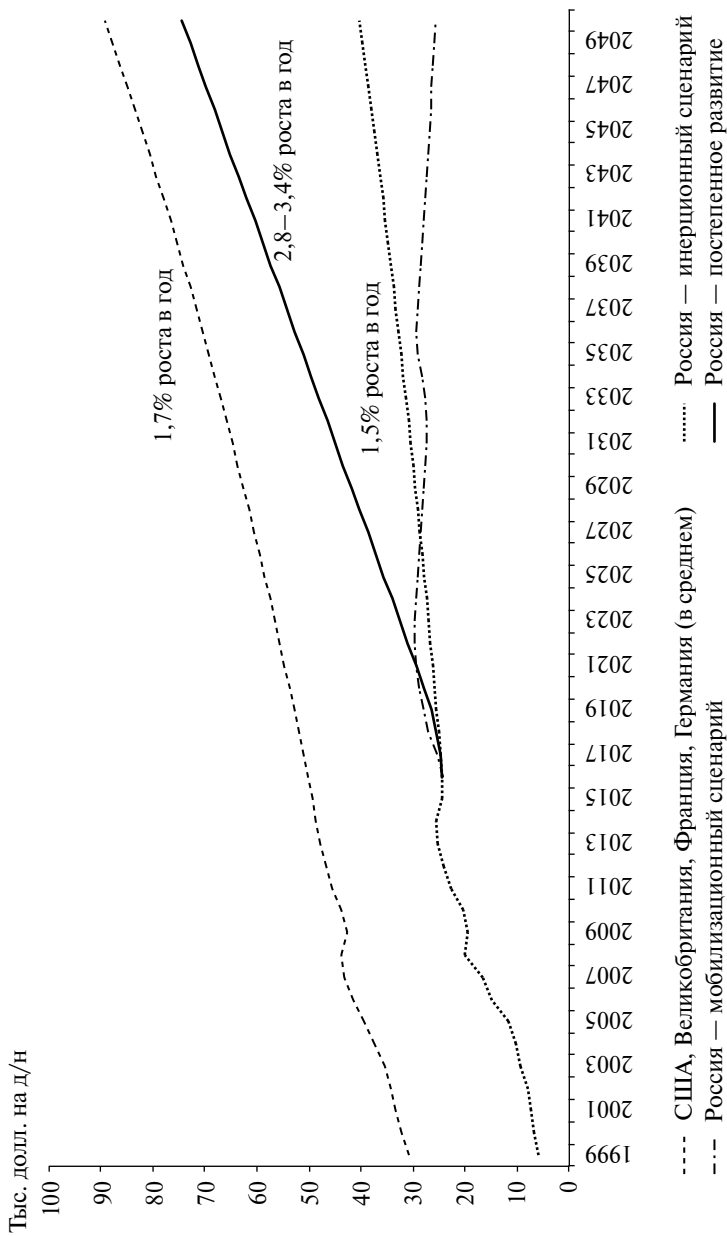
Дополнительный приток доходов от экспорта будет облегчать задачу погашения внешнего долга банков и корпораций в условиях санкций. Улучшение ситуации с бюджетом позволит планировать дополнительные расходы.

Риски, однако, заключаются в том, что в условиях изменившегося характера нефтяного рынка будет происходить сокращение периодов роста цен на нефть, в то время как структурная перестройка экономики будет по-прежнему откладываться.

Таким образом, как при низких, так и при умеренно высоких ценах на нефть инерционный сценарий дает неустойчивые, зависящие от внешней конъюнктуры темпы роста экономики, не превышающие темпов, сложившихся в 2013–2014 гг. (от $-1,5$ до $+1,5\%$ в год). Эти темпы не обеспечат опережения по сравнению с перечисленными выше странами Европы и США, т.е. окажутся ниже уровня, который позволит в перспективе признать успех модернизации российской экономики.

5.2. Мобилизационный сценарий

В стремлении оторваться от инерционного сценария сейчас предпринимается попытка мобилизации путем консолидации общества вокруг идеи развития страны, независимого от западного мира. Роль государства при этом становится заметно выше, чем в первом сценарии. Мобилизационный сценарий предполагает концентрацию внутренних ресурсов для инвестиций, организацию импортозамещающих производств, рост военной составляющей экономики и бюджета. Однако упор на импортозамещение в условиях ограничения внешних связей означает курс на упрощение экономики и поддержку неэффективных производителей. После кратковременного подъема этот сценарий ведет к быстрому истощению ресурсов, распаду связей, перекачке ресурсов сначала с потребления на госинвестиции, потом от эффективных к неэффективным предприятиям путем повышения налогов, субсидирования проектов. Иначе говоря, при этом сценарии можно предположить рывок по темпам в попытке приблизиться к динамике, характерной для 2000-х годов, в течение короткого периода, а затем — исчерпание ресурсов и переход к более глубокой рецессии или спаду.

Рис. 10. Возможные траектории экономического развития России (ВВП на душу населения по ППС в постоянных ценах)

5.3. Решительный рывок

Неготовность общества к восприятию либеральных идей делает невозможным осуществление быстрой и широкой либерализации и других институциональных реформ, несмотря на то что именно они необходимы для преодоления инвестиционного кризиса и продвижения в деле модернизации. Пока этот сценарий трудно реализовать, поэтому он может быть снят с рассмотрения.

5.4. Постепенное развитие

Постепенное развитие связано с эволюционным построением системы сдержек и противовесов, позволяющей балансировать интересы нефтегазовой силовой олигархии, стремящейся к концентрации ресурсов и дискриминации остальных участников, и тех групп в обществе, которые заинтересованы в формировании единых «правил игры» и гарантий для частных инвестиций. Только на этом пути возможен переход к более высоким темпам экономического роста, достаточным для модернизации или по крайней мере избежания длительного спада или темпов роста ниже европейских стран. Этот сценарий, особенно при проведении пакета институциональных реформ, в том числе в правовой и политической сферах, позволяет в приемлемые сроки выйти на темпы, превышающие уровень роста в Европе, а возможно, и в США.

Источники

Авдеева Д.А., Акиндинова Н.В., Балашова Е.Е. и др. Российская экономика после присоединения Крыма: новые реалии и перспективы развития: докл. к XVI Апр. междунар. науч. конф. НИУ ВШЭ, 2015.

Всемирный банк. Доклад об экономике России. № 31. Март 2014.

Липкин А.И. Россия между несовременными «приказными» институтами и современной демократической культурой // Мир России. 2012. № 4. С. 40–62.

Ясин Е.Г. Сценарии для России на долгосрочную перспективу. Новый импульс через два десятилетия. М.: Изд. дом ВШЭ, 2012.

World Bank. Commodity Markets Outlook. January 2015. P. 3.

Научное издание

Наталья Васильевна Акиндинова
Евгений Григорьевич Ясин

**Новый этап развития экономики
в постсоветской России**

Доклад

Подписано в печать 30.03.2015. Формат 60×88 1/16
Гарнитура Newton. Усл. печ. л. 2,2. Уч.-изд. л. 1,6
Тираж 1500 экз. Изд. № 1855. Заказ №

Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»
101000, Москва, ул. Мясницкая, 20
Тел./факс: +7 (499) 611-15-52